УДК 930.25-034(476) «09/17»: 930(476+470) DOI 10.63874/2218-0281-2026-1-47-54

София Александровна Донцова
аспирант 2-го года обучения отдела археологии Средних веков и Нового времени Института истории Национальной академии наук Беларуси
Sofiya Dontsova
2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Archaeology of the Middle Ages and Modern Times of the Institute of History of National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: sofiya.bel03@gmail.com

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ УКРАШЕНИЯ РУК В X–XVIII вв. В ИСТОРИОГРАФИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Представлен историографический обзор литературы, посвященной изучению металлических украшений рук, бытовавших на территории Беларуси в X–XVIII вв. Анализируются основные этапы накопления знаний по данной теме от первых описательных работ дореволюционного периода до современных междисциплинарных исследований. Рассматриваются подходы к классификации и типологии украшений, разработанные белорусскими и российскими (советскими) учеными. Особое внимание уделяется дискуссионным вопросам терминологии («кольцо» / «перстень»), методикам классификации, а также проблемам интерпретации украшений как маркеров половой, социальной и этнической принадлежности. Показана эволюция исследовательской мысли от региональных описаний и создания типологических схем до комплексного анализа с привлечением данных естественных наук и рассмотрения украшений в контексте истории костюма, ремесла и культурных связей.

Ключевые слова: *историография, археология Беларуси, металлические украшения, перстни, браслеты, Средневековье, Новое время, классификация, типология.*

Metal Hand Adornments of the 10th–18th Centuries in the Historiography of Belarus and Russia

Presents a historiographical review of the literature dedicated to the study of metal hand adornments that existed on the territory of Belarus from the 10th to the 18th centuries. The main stages in the accumulation of knowledge on this topic are analyzed: from the initial descriptive works of the pre-revolutionary period to contemporary interdisciplinary research. The approaches to the classification and typology of these adornments, developed by both Belarusian and Russian (Soviet) scholars, are examined. Particular attention is paid to debatable issues of terminology, methods of classification, and the problems of interpreting these adornments as markers of gender, social status, and ethnic identity. The evolution of scholarly thought is demonstrated: from regional descriptions and the creation of typological schemes to a comprehensive analysis incorporating data from the natural sciences and the examination of adornments within the context of the history of costume, craftsmanship, and cultural ties.

Key words: *historiography, archaeology of Belarus, metal adornments, finger rings, bracelets, Middle Ages, early modern period, classification, typology.*

Введение

Литература, посвященная изучению металлических украшений рук на территории Беларуси в X–XVIII вв., довольно немногочисленна. Типологии перстней и браслетов были разработаны для территории Могилевского Поднепровья в X–XIII вв. и для древностей племенного союза радимичей (вошла часть материалов с памятников на территории современной Беларуси). В исследовании опираемся на известные системы классификации данных категорий украшений, созданные не только белорусскими археологами, но и исследователями из России (Советского Союза).

Все работы, посвященные данным категориям украшений, можно условно разделить на три группы: специальные исследования, касающиеся классификации и типологии украшений рук (Н. И. Лебедева, А. В. Арциховский, Б. А. Рыбаков, В. П. Левашева, Н. Г. Недошивина, М. В. Седова, В. В. Богомольников, Ю. М. Лесман,

Научный руководитель – Александр Александрович Башков, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Беларуси и специальных исторических дисциплин Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

И. А. Сумина, Я. Г. Риер, Ю. В. Степанова, К. В. Моряхина); работы, рассматривающие общие вопросы костюма (Л. В. Дучиц, Ю. В. Степанова, Н. И. Наркевич); исследования, направленные на изучение технологии изготовления ювелирных украшений, в т. ч. перстней и браслетов (Б. А. Рыбаков, Ф. Д. Гуревич, И. В. Магалинский).

Основная часть

Сегодня в археологической литературе для обозначения металлических украшений, носимых на пальцах, утвердился термин «перстень». В дореволюционных исследованиях для обозначения этих украшений чаще использовали термин «ручное кольцо», чтобы отличить их от височных и поясных колец, делая акцент на месте ношения, а не на форме.

В научный оборот термин «перстень» как общепринятый с аргументацией был введен в работах Н. И. Лебедевой [1, с. 6] и А. В. Арциховского. Вместе с тем сегодня существуют и альтернативные взгляды. Ряд современных исследователей, таких как Ю. В. Степанова [2, с. 193] и А. В. Данич [3, с. 19], в своих работах используют терминологическое разделение: «кольцо» они понимают как простой обруч без выраженного щитка или декора, а «перстень» – это украшение со щитком, вставкой или сложным орнаментом. Однако сторонники данного подхода пока недостаточно аргументировали его, что не позволяет такому разделению терминов стать общепринятым.

Зарождение научного интереса к металлическим украшениям рук связано с трудами ученых конца XIX–XX вв. Первые попытки создания терминологии для описания находок с территории современной Беларуси можно увидеть в работах Е. Р. Романова [4, с. 94] и В. З. Завитневича [5, с. 153].

Значительный прогресс в типологизации металлических украшений рук совершила Н. И. Лебедева. В своей монографии «Перстни Рязанских курганов» создала подробную систему классификации, основанную на материале и технологии изготовления и форме, что позволило впервые системно описать региональные особенности древнерусского ювелирного дела и выявить уникальные черты орнаментов и технологий ремесленников Рязанского княжества в XII–XIII вв. Однако выводы Н. И. Лебедевой ограничены регионом и периодом. Это затрудняет применение ее результатов ко всей славянской культуре и понимание развития ювелирного дела в более широком историческом контексте [1].

А. В. Арциховский в своей монографии «Курганы вятичей» развил идеи Н. И. Лебедевой. Он тоже разделял украшения на группы по материалу, но добавил еще один важный признак – форму сечения. Он перенес акцент с технологии изготовления на внешний вид. А. В. Арциховский не согласился с разделением колец и перстней по декору, предложив исходить из их назначения и называть все перстнями [6, с. 72]. Он сумел выявить особенности местного производства вятичей, но, как и Н. И. Лебедева, занимался только конкретным регионом.

От региональной к межрегиональной систематизации древнерусских украшений перешли в 1960-е гг. В. П. Левашева (при изучении браслетов) и Н. Г. Недошивина (при изучении перстней). Их работы значительно расширили базу источников за счет материалов северо-западной и северо-восточной Руси из курганов и поселений сельского типа. Обе исследовательницы развивали идеи А. В. Арциховского, дополняя и уточняя его типологию. Однако в своих классификационных схемах они отказались от разделения артефактов на группы по материалу изготовления.

В. П. Левашева предложила свой подход: разделить браслеты на отделы по технологии изготовления заготовки (проволока, пластина и т. д.), считая форму сечения вторичной. Она считала нецелесообразным выделять отдельно «рубчатые» браслеты, поэтому включила в отдел «ложновитых» все виды имитации витья (литье, кручение, насечки), чтобы учесть местные особенности находок, В. П. Левашева ввела отделы «ложноплетеных», «узкомассивных» и «ладьевидных» браслетов [7].

Подробную типологию перстней создала и Н. Г. Недошивина. Она, как и А. В. Арциховский, выделяла «витые», «рубчатые» и «ложновитые» перстни в разные отделы, основываясь на технологии изготовления.

Как указывают исследователи, витые перстни изготавливались путем скручивания двух или более металлических прово-

лок, в то время как ложновитые перстни производились путем отливки в форме, снятой с витого оригинала [8, с. 264], а узор на рубчатых перстнях наносился механическим способом (например, зубильцем) на уже готовую дротовую заготовку. Такое различие обусловило визуальные особенности этих типов.

Дальнейшее развитие классификации металлических перстней получило в работе И. А. Суминой при обработке материала из Белозера. Она разработала подробную типологию, включающую 15 типов с вариантами, однако в отличие от предшественников выделила ложновитые и рубчатые перстни как подтипы витых перстней [9, с. 177].

В современной археологической науке классификация подобных перстней упрощается. Е. А. Рябинин в исследовании материалов Водской земли Великого Новгорода объединил витые и рубчатые перстни в один тип [10, с. 75]. Аналогичный подход демонстрирует Ю. В. Степанова при характеристике материала из сельских погребальных памятников Тверского Поволжья XI–XII вв., не разделяя терминов «ложновитой» и «рубчатый» и используя их как тождественные понятия [2, с. 122].

Ю. В. Степанова в своей классификации развила идеи И. А. Суминой и Т. Г. Сарачаевой. Как уже отмечалось, Ю. В. Степанова создала более компактную классификацию для XI–XIII вв.

Значительный вклад в изучение городского ювелирного дела внесла М. В. Седова. В монографии «Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.)» она на основе материалов раскопок разработала типологию и хронологию новгородских украшений рук, основанную на морфологическом признаке [11]. Данная типология активно использовалась исследователями белорусских древностей в археологических отчетах и последующих научных публикациях при описании, характеристике и датировке металлических украшений рук, полученных в ходе исследований памятников Средневековья Беларуси в 1980–1990-х гг.; реже встречаются ссылки на В. П. Недошивину.

Идеи В. П. Левашевой и М. В. Седовой в своей типологии развил Ю. М. Лесман. На материале Новгорода он разработал систему датирующих типов для браслетов и перстней X–XIV вв. [12, с. 29].

К. В. Моряхина разработала классификационную схему для перстней и браслетов Предуралья, которая позволила выявить технологические особенности изготовления украшений рук и эволюцию их формы. В основе классификации – форма изделий и техника изготовления [13, с. 58].

Для белорусской археологии важными стали региональные исследования племенных союзов. Примером применения классификации к конкретным археологическим культурам можно считать работы о племенном союзе радимичей. Одной из первых работ стала монография Б. А. Рыбакова «Радимичи». При описании погребального инвентаря, а именно металлических украшений рук, он, создавая свою типологическую схему, скорее всего, опирался на типологию А. В. Арциховского, но в отличие от него отказывается от разделения украшений на группы по материалу изготовления [14, с. 82]. Б. А. Рыбаков выделил 6 типов перстней и 5 типов браслетов [14, с. 95–97].

Позже В. В. Богомольников в монографии «Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.)», опираясь на типологию Б. А. Рыбакова, снова вернулся к принципу А. В. Арциховского и разделил все украшения на группы по материалу [15].

Важным вкладом в изучение украшений конкретного региона Беларуси стала монография П. Ф. Лысенко «Дреговичи», в которой автор подробно описывает погребальный инвентарь племенного союза дреговичей. П. Ф. Лысенко рассматривает распространение находок металлических украшений рук на территории дреговичей, анализирует количество находок перстней и браслетов в каждом захоронении и описывает их основные формы [16, с. 73–80].

Для решения этнокультурных вопросов металлические украшения рук использовал в своей работе «Кривичи» Г. В. Штыхов. Автор на примере звериноголовых браслетов показал сохранение балтских традиций на севере Беларуси в X–XI вв., а также отметил, что обычно рядом с таким типом браслетов встречаются спиралевидные перстни [17, с. 69].

Кроме этого, Г. В. Штыхов описывает расположение украшений рук в погребениях, что дает информацию об особенности ношения перстней и браслетов у племенного союза кривичей.

В 2010 г. вышла в свет монография Я. Г. Риера, в которой исследователь, основываясь на материале погребальных памятников и поселений X–XIII вв. сельского населения Могилевского Поднепровья, разработал типологию для перстней и браслетов [18, с. 24–26].

Литература, посвященная костюму населения в X–XVIII вв., затрагивает и вопросы о металлических украшениях рук. Рассматривая костюм населения Беларуси в X–XIII вв., Л. В. Дучиц упоминает перстни и браслеты [19, с. 23–24]. Однако исследовательница упоминает только основные типы украшений, хотя и разделяет их по материалу на характерный для города и сельской местности. Интересная деталь: Л. В. Дучиц упоминает о возможном ношении браслетов и на ноге, но, к сожалению, не приводит конкретных примеров.

Ю. В. Степанова рассматривает наиболее распространенные типы перстней и браслетов, но наряду с археологическим материалом анализирует документы, например, списки приданого, духовные грамоты [20, с. 95]. Кроме этого, она выделяет для каждого типа хронологию распространения.

Н. И. Наркевич анализирует браслеты и перстни, бытовавшие на территории Беларуси в XII–XIV вв., обнаруженные в ходе археологических исследований, выделяет отличительные особенности украшений по форме, материалу, технологии изготовления и орнаментике и систематизирует основные типы древнерусских украшений рук [21].

В другой работе Н. И. Наркевич рассматривала влияние Западной Европы в XVII – XVIII вв. на ювелирные украшения Беларуси [22]. Однако в своем исследовании она опиралась не на археологический материал, а на портреты и мемуары.

Вместе с созданием типологических и классификационных схем исследователи поднимают вопросы о способах ношения украшений. Наиболее полную информацию о традициях ношения металлических украшений на руках дают нам погребальные комплексы. Изучение погребального инвентаря позволяет выявить закономерности в количестве украшений и способах их ношения (браслеты могли носить как на запястье, так и у локтя, надевали их под одежду или поверх нее). Кроме того, анализ захоронений позволяет связать типы украшений с полом и возрастом погребенных.

При изучении перстней X–XIII вв. все исследователи сходятся во мнении, что данную категорию украшений могли носить как на одной, так и на обеих руках, а количество украшений могло быть от 1 до 10. Однако в вопросах половой принадлежности есть разногласия: А. В. Арциховский считает, что перстни – исключительно женский атрибут, а Н. Г. Недошивина, Б. А. Рыбаков, М. В. Седова говорят о перстнях как преимущественно женском украшении, поскольку в редких случаях зафиксировано ношение перстней мужчинами и детьми. В. В. Богомольников считал, что перстни – это та категория украшений, которая достаточно часто встречается не только в женских, но и в мужских погребениях, однако допускал, что в мужском погребении эта категория украшений могла являться ритуальным подношением [15, с. 94].

Для периода XIV–XVII вв. Ю. В. Степанова отмечает, что перстни оставались преимущественно женским украшением, хотя их могли носить и знатные мужчины (князья или бояре) [20, с. 95].

Аналогичная дискуссия существует и о браслетах. М. В. Седова пишет, что браслеты на территории Новгородской земли носили только женщины [11, с. 93], однако Е. А. Рябинин говорит, что браслеты на кистях мужчин встречаются и приводит пример богатого захоронения (предположительно, дружинника), но делает оговорку, что чаще браслеты в мужских захоронениях встречаются в ногах или у бедра из-за ритуального характера. В. П. Левашева также признает, что находки браслетов в мужских погребениях встречаются, хоть и очень редко.

Такие расхождения во взглядах могут объясняться различием традиций на разных территориях или же ограниченной выборкой материала. Стоит отметить, что на территории современной Беларуси браслеты встречаются в инвентаре мужских погребений; например, в курганных могильниках Могилевского Поднепровья они были зафиксированы в следующих погребениях: Восход (курган № 18), Горбовичи (курган № 2), Кулешовка (курган № 4).

Значительный вклад в исследование погребальных комплексов на территории Беларуси внесли белорусские специалисты

Т. Н. Коробушкина, А. В. Квятковская, И. А. Марзалюк, А. В. Войцехович, в чьих работах подробно анализируется сопровождающий инвентарь, включая и металлические украшения рук [23–26].

По вопросам особенностей реконструкции древнерусского костюма можно выделить работу Г. Ф. Корзухиной «Русские клады IX–XIII вв.». Она создала типологию кладов, датировала находки по монетам, провела их искусствоведческий анализ. Все это позволило понять, как выглядел убор княжеско-боярской знати и как менялись формы браслетов (от простых кованых до витых с чернью) [27, с. 62]. Г. Ф. Корзухина, основываясь на материалах кладов, в т. ч. белорусских, впервые показала, что украшения делились по социальному статусу их владельцев: дорогие – для элиты, простые – для обычных людей) и что их формы долго не менялись. Это стало важным вкладом в изучение социальной истории на основании археологических находок.

Б. А. Рыбаков подробно реконструировал техники и технологии ювелиров X–XIII вв., например, технологию производства форм для литья и последующее производство браслетов-наручей [28, с. 264]. Кроме этого, Б. А. Рыбаков проанализировал назначение данного типа украшений: женские браслеты-наручи использовались для охвата узкого рукава. По орнаментации ему удалось разделить браслеты на группы по географическому признаку. Он описал технику чернения, в частности контурную чернь, которую использовали для украшения перстней [28, с. 321].

Изучению инструментария ювелиров на территории Беларуси в X–XIII вв. посвящена работа Ф. Д. Гуревич. Она не только проанализировала инструментарий ювелиров Новогрудка, но и выделила распространенные типы украшений в X–XI вв.: пластинчатые перстни с завязанными концами и пластинчатые браслеты с несомкнутыми расширенными концами [29].

Важным этапом в изучении металлических украшений рук стало использование естественнонаучных методов. Исследование И. В. Магалинского посвящено изучению химического анализа сплавов находок из Полоцка X–XVII вв. [30]. Такой подход позволяет сделать выводы о производстве, ввозе и культурных связях конкретного региона. Работа И. В. Магалинского основана на переходе от описания украшений к комплексному исследованию, которое объединяет археологию, историю ремесла и естественнонаучный метод.

Заключение

Таким образом, историография металлических украшений рук демонстрирует переход от первых описательных публикаций к более детальному и комплексному анализу перстней и браслетов.

В развитии исследований можно выделить пять основных этапов. В *дореволюционный период* (до 1917 г.) происходило зарождение научного интереса к проблематике и накопление археологического материала (Е. Р. Романов, В. З. Завитневич). Для этого этапа характерен описательный подход и ограничение материала отдельными памятниками, а также отсутствие единой терминологии. В *межвоенный период* (1920-е – 1930-е гг.) начинали разрабатываться первые методологические основы исследования металлических украшений рук, общепринятым в научном обороте становится термин «перстень» (Н. И. Лебедева, А. В. Арциховский), а украшения начинают рассматриваться в общей классификационной (типологической) системе. В *послевоенный период* начинался переход от региональных к межрегиональным исследованиям, расширялась источниковая база (В. П. Левашева, Н. Г. Недошивина), поднимались вопросы о социальной дифференциации украшений (Г. Ф. Корзухина). Для *1990-х гг.* характерен рост интереса к этнокультурной интерпретации украшений, развивается изучение городских центров, выходят монографии, в которых упоминаются ювелирные изделия древнерусских городов (П. Ф. Лысенко, Г. В. Штыхов). *Современный этап* характеризуется активным внедрением междисциплинарных подходов и естественнонаучных методов (Ю. В. Степанова, И. В. Магалинский), а украшения рук рассматриваются как источник информации об истории культуры, социальных связях и этнических процессах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедева, Н. И. Перстни Рязанских курганов / Н. И. Лебедева. – Рязань : Ряз. гос. обл. музей, 1928. – 15 с.

2. Степанова, Ю. В. Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI–XIII вв. / Ю. В. Степанова // «На одно крыло – серебряная, На другое – золотая...» : сб. ст. памяти Светланы Рябцевой / сост. Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов. – Кишинев : Stratum Plus, 2020. – С. 191–200.

3. Данич, А. В. Украшения рук (кольца и перстни) из раскопок могильника Питер (Степаново Плотбище) / А. В. Данич // Вестник МАЭ. – 2017. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ukrasheniya-ruk-koltsa-i-perstni-iz-raskopok-mogilnika-piter-stepanovo-plotbische (дата обращения: 24.02.2026).

4. Романов, Е. Р. Старина доисторическая Северо-Западного края / Е. Р. Романов // Виленский календарь на 1908 год. – Вильна, 1908. – С. 65–110.

5. Завитневич, В. З. Археологические розыскания в бассейне реки Березины / В. З. Завитневич // Отчет Императорской Археологической комиссии за 1892 год. – СПб., 1894. – С. 124–153.

6. Арциховский, А. В. Курганы вятичей / А. В. Арциховский. – М. : РАНИОН, 1930. – 223 с.

7. Левашова, В. П. Браслеты / В. П. Левашова // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. – М. : Наука, 1967. – Вып. 43. – С. 207–247.

8. Недошивина, Н. Г. Перстни / Н. Г. Недошивина // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. – М. : Наука, 1967. – Вып. 43. – С. 253–264.

9. Сумина, И. А. Металлические перстни средневекового Белозерья / И. А. Сумина // Труды ГИМ. – 1999. – Вып. 111. – С. 167–189.

10. Рябинин, Е. А. Водская земля Великого Новгорода = The vot'land of Novgorod the great : результаты археол. исслед. 1971–1991 гг.) / Е. А. Рябинин ; Рос. акад. наук, Ин-т истории материал. культуры. – СПб. : ДБ, 2001. – 259 с.

11. Седова, М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XV вв. / М. В. Седова. – М. : Наука, 1981. – 196 с.

12. Лесман, Ю. М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) / Ю. М. Лесман // Материалы по археологии Новгорода. – М., 1990. – С. 29–98.

13. Моряхина, К. В. Украшения рук средневекового населения Пермского Предуралья : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Моряхина Кристина Викторовна. – Пермь, 2018. – 746 л.

14. Рыбакоў, Б. А. Радзімічы / Б. А. Рыбакоў // Працы секцыі археалогіі. – Мн., 1932. – Т. 3. – С. 81–153.

15. Богомольников, В. В. Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.) / В. В. Богомольников ; под научн. ред. О. А. Макушникова ; ГГУ им. Ф. Скорины, Науч.-исслед. ин-т восточнославян. народов при ГГУ им. Ф. Скорины. – Гомель : УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2004. – 226 с.

16. Лысенко, П. Ф. Дреговичи / П. Ф. Лысенко. – Мн. : Наука и техника, 1991. – 244 с.

17. Штыхаў, Г. В. Крывічы (па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі) / Г. В. Штыхаў. – Мн. : Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.

18. Риер, Я. Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. по археологическим данным : моногр. / Я. Г. Риер. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – 176 с.

19. Дучыц, Л. У. Касцюм жыхароў Беларусі X–XIII стст. (паводле археалагічных звестак) / Л. У. Дучыц. – 3-е выд. – Мн. : Беларус. навука, 2005. – 78 с.

20. Степанова, Ю. В. Костюм населения Верхневолжья XIV–XVII вв.: опыт комплексного исследования : моногр. / Ю. В. Степанова. – М. ; Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 2024. – 320 с.

21. Наркевіч, Н. І. Упрыгажэнні рук жыхароў Беларусі XII–XIV стст. (паводле археалагічных звестак) / Н. І. Наркевіч // Труды БГТУ. – 2011. – № 5. – С. 12–14.

22. Наркевич, Н. И. Ювелирные украшения Беларуси и Западной Европы XVII–XVIII вв.: к вопросу художественного влияния / Н. И. Наркевич // Научный поиск в сфере современной культуры и искусства : материалы науч. конф. профессорско-преподават. состава Белорус. гос. ун-та культуры и искусств, Минск, 25 нояб. 2021 г. ; редкол.: Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Мн., 2022. – С. 261–266.

23. Коробушкина, Т. Н. Курганы Белорусского Побужья. X–XIII вв. / Т. Н. Коробушкина ; под ред. Э. М. Загорульского. – Мн. : Навука і тэхніка, 1993. – 133 с.

24. Квятковская, А. В. Ятвяжские могильники Беларуси (конец XI – XVII в.) / А. В. Квятковская. – Vilnus : Diemezio Leidykla, 1998. – 238 с.

25. Марзалюк, І. А. Археалагічнае вывучэнне курганнага могільніка Усход / І. А. Марзалюк. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017.

26. Войтехович, А. В. Погребальный обряд населения Полоцкой земли в X–XII вв. / А. В. Войтехович. – Мн. : Беларус. навука, 2019. – 269 с.

27. Корзухина, Г. Ф. Русские клады IX–XIII вв. / Г. Ф. Корзухина. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. – 156 с.

28. Рыбаков, Б. А. Ремесло Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Изд-во АН СССР, 1948. – 792 с.

29. Гуревич, Ф. Д. Ювелиры древнего Новогрудка : докл., прочитанный на заседании группы славяно-рус. археологии ЛОИА АН СССР 24 нояб. 1964 г. / Ф. Д. Гуревич. – М. : Наука, 1967. – 7 с.

30. Магалінскі, І. У. Вырабы з каляровых металаў у кантэксце культурна-эканамічных кантактаў Полацка ў X–XVII стст. / І. У. Магалінскі // МАБ. – 2013. – Вып. 24. – С. 113–119.

REFERENCES

1. Lebedeva, N. I. Perstni Ryazanskikh kurganov / N. I. Lebedeva. – Ryazan’ : Ryaz. gos. obl. muzej, 1928. – 15 s.

2. Stepanova, Yu. V. Perstni iz sel’skikh pogrebal’nykh pamyatnikov Tverskogo Verkhnevolzhya XI–XIII vv. / Yu. V. Stepanova // «Na odno krylo – serebryanaya, Na drugoe – zolotaya...» : sb. st. pamyati Svetlany Ryabcevoj / sost. R. A. Rabinovich, N. P. Telnov. – Kishinev : Stratum Plus, 2020. – S. 191–200.

3. Danich, A. V. Ukrasheniya ruk (kol’ca i perstni) iz raskopok mogil’nika Piter (Stepanovo Plotbishche) / A. V. Danich // Vestnik MAE. – 2017. – № 7. – URL: https://cyberleninka.ru/-article/n/ukrasheniya-ruk-koltsa-i-perstni-iz-raskopok-mogilnika-piter-stepanovo-plotbische (data obrashcheniya: 24.02.2026).

4. Romanov, E. R. Starina doistoricheskaya Severo-Zapadnogo kraya / E. R. Romanov // Vilenskij kalendar’ na 1908 god. – Vil’na, 1908. – S. 65–110.

5. Zavitnevich, V. Z. Arkheologicheskiye rozyskaniya v basseyne reki Bereziny / V. Z. Zavitnevich // Otchet Imperatorskoj Arkheologicheskoj komissii za 1892 god. – SPb., 1894. – S. 124–153.

6. Arcikhovskij, A. V. Kurgany vyatichyej / A. V. Arcikhovskij. – M. : RANION, 1930. – 223 s.

7. Levashova, V. P. Braslety / V. P. Levashova // Ocherki po istorii russkoj derevni X–XIII vv. – M. : Nauka, 1967. – Vyp. 43. – S. 207–247.

8. Nedoshivina, N. G. Perstni / N. G. Nedoshivina // Ocherki po istorii russkoj derevni X–XIII vv. – M. : Nauka, 1967. – Vyp. 43. – S. 253–264.

9. Sumina, I. A. Metallicheskie perstni srednevekovogo Belozerya / I. A. Sumina // Trudy GIM. – 1999. – Vyp. 111. – S. 167–189.

10. Ryabinin, Ye. A. Vodskaya zemlya Velikogo Novgoroda = The vot’land of Novgorod the great : rezul’taty arkheol. issled. 1971–1991 gg. / Ye. A. Ryabinin ; Ros. akad. nauk, In-t istorii material. kul’tury. – SPb. : DB, 2001. – 259 s.

11. Sedova, M. V. Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda X–XV vv. / M. V. Sedova. – M. : Nauka, 1981. – 196 s.

12. Lesman, Yu. M. Khronologiya yuvelirnykh izdelij Novgoroda (X–XIV vv.) / Yu. M. Lesman // Materialy po arkheologii Novgoroda. – M., 1990. – S. 29–98.

13. Moryakhina, K. V. Ukrasheniya ruk srednevekovogo naseleniya Permskogo Preduralya : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.06 / Moryakhina Kristina Viktorovya. – Perm’, 2018. – 746 l.

14. Rybakou, B. A. Radzimichy / B. A. Rybakou // Pracy sekcyi arkhealogii. – Mn., 1932. – T. 3. – S. 81–153.

15. Bogomol’nikov, V. V. Radimichi (po materialam kurganov X–XII vv.) / V. V. Bogomol’nikov ; pod nauchn. red. O. A. Makushnikova ; GGU im. F. Skoriny, Nauch.-issled. in-t vostochnoslavyan. narodov pri GGU im. F. Skoriny. – Gomel’ : UO «GGU im. F. Skoriny», 2004. – 226 s.

16. Lysenko, P. F. Dregovichi / P. F. Lysenko. – Mn. : Nauka i tekhnika, 1991. – 244 s.

17. Shtykhau, G. V. Kryvichy (pa materyyalakh raskopak kurganou u Paunochnaj Belarusi / G. V. Shtykhau. – Mn. : Navuka i tekhnika, 1992. – 191 s.

18. Rier, Ya. G. Sel'skoye obshchestvo Mogilevskogo Podneprovya X–XIII vv. po arkheologicheskim dannym : monogr. / Ya. G. Rier. – Mogilev : MGU im. A. A. Kuleshova, 2010. – 176 s.

19. Duchyts, L. U. Kastsyum zhykharow Belarusi X–XIII stst. (pavodle arkhealagichnykh zvestak) / L. U. Duchyts. – 3-e vyd. – Mn. : Belarus. navuka, 2005. – 78 s.

20. Stepanova, Yu. V. Kostyum naseleniya Verkhnevolzhya XIV–XVII vv.: opyt kompleksnogo issledovaniya : monogr. / Yu. V. Stepanova. – M. ; Tver' : Izd-vo Tver. gos. un-ta, 2024. – 320 s.

21. Narkevich, N. I. Uprygazhenni ruk zhykharou Belarusi XII–XIV stst. (pavodle arkhealagichnykh zvestak) / N. I. Narkevich // Trudy BGTU. – 2011. – № 5. – S. 12–14.

22. Narkevich, N. I. Yuvelirnye ukrasheniya Belarusi i Zapadnoj Evropy XVII–XVIII vv.: k voprosu khudozhestvennogo vliyaniya / N. I. Narkevich // Nauchnyj poisk v sfere sovremennoj kul'tury i iskusstva : materialy nauch. konf. professorsko-prepodavat. sostava Belorus. gos. un-ta kul'tury i iskusstv, Minsk, 25 noyab. 2021 g. ; redkol.: N. V. Karchevskaya (pred.) [i dr.]. – Mn., 2022. – S. 261–266.

23. Korobushkina, T. N. Kurgany Belorusskogo Pobuzhya. X–XIII vv. / T. N. Korobushkina ; pod red. E. M. Zagorulskogo. – Mn. : Navuka i tekhnika, 1993. – 133 s.

24. Kvyatkovskaya, A. V. Yatvyazhskie mogil'niki Belarusi (konets XI – XVII v.) / A. V. Kvyatkovskaya. – Vilnus : Diemezio Leidykla, 1998. – 238 s.

25. Marzalyuk, I. A. Arkhealagichnaye vyvuchenne kurgannaga mogil'nika Uskhod / I. A. Marzalyuk. – Magilyow : MDU imya A. A. Kulyashova, 2017.

26. Vojtekhovich, A. V. Pogrebalnyj obryad naseleniya Polockoj zemli v X–XII vv. / A. V. Vojtekhovich ; Nac. akad. nauk Belarusi, In-t istorii. – Mn. : Belarus. navuka, 2019. – 269 s.

27. Korzukhina, G. F. Russkie klady IX–XIII vv. / G. F. Korzukhina. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1954. – 156 s.

28. Rybakov, B. A. Remeslo Drevnej Rusi / B. A. Rybakov. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1948. – 792 s.

29. Gurevich, F. D. Yuveliry drevnego Novogrudka : dokl., prochitannyy na zasedanii gruppy slavyanorus. arkheologii LOIA AN SSSR 24 noyab. 1964 g. / F. D. Gurevich. – M. : Nauka, 1967. – 7 s.

30. Magalinski, I. U. Vyraby z kalyarovykh metalaw u kanteksce kul'turna-ekanamichnykh kantaktau Polacka u X–XVII stst. / I. U. Magalinski // MAB. – 2013. – Vyp. 24. – S. 113–119.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.03.2026